

Случайная встреча, совет

Цзин Вань кивнула. По ее мнению, этот микробонсай получился сравнительно грубым и примитивным. Вернувшись, она может сделать еще один. Затем она спросила у продавца кое-что:

— В следующий раз, когда привезешь их, пошли в резиденцию Ло. Кроме того, поищи некоторые другие... — Цзин Вань описала ему суккулентные растения типа кактуса: — Если увидишь такие, отправь вместе с остальными, я хочу их все. Если их окажется слишком много, можешь продать их самостоятельно. Этот бонсай очень прост, его можно понять с первого взгляда, верно? — Цзин Вань улыбнулась.

После того как юная барышня увидела его намерения, продавец почувствовал себя немного неловко. Он не знал, что популярность этих ничем не примечательных вещиц очень быстро вырастет, что скоро они станут весьма модными. Он мог выйти с ними на рынок только два или три раза, прежде чем его место займут большие шишки. К счастью, он уже заработал на этом немного денег. И эти ничем не примечательные маленькие суккуленты перешли из разряда вещей, не стоящих и серебряной крошки, к таким, за которые платят значительные суммы, многократно повысив свою ценность.

В отношении этих вещей Цзин Вань не слишком возражала. Используя холодную воду, она дочиста вымыла руки. Обычно для этого всегда использовалась теплая вода. Это очень обеспокоило Гун момо, и Цин Чжу тоже поворчала немного по этому поводу. Цзин Вань же чувствовала себя беспомощной.

— Старик Ло, у тебя такая внучка, почему я никогда не слышал о ней? — дома у таких людей, как они, все дети и внуки, естественно, во что бы то ни стало хотели показать свое сыновнее почтение и послушание, неизбежно приспособиваясь к их вкусам. Если они столкнутся с представителем молодежи, который по-настоящему разбирался в их пристрастиях, независимо от того, каков первоначальный мотив, они определенно будут очень счастливы. Даже время от времени хвастаться этим перед другими тоже в порядке вещей. И эта девочка семьи Ло не просто умна, но он никогда раньше не слышал, чтобы старик Ло упоминал о ней.

Увидев, что ее собственный дедушка, похоже, планирует оставаться высокомерным и равнодушным до конца, Цзин Вань сказала:

— Я раньше все время жила с бабушкой в Циань Фу. Несколько дней назад я приехала в столицу вместе с ней.

— Неудивительно, — почтенный сановник Диу погладил бороду и кивнул, его мысли свернули в другое русло: — Маленькая девочка, те цветы, о которых говорил твой дед, ты их знаешь?

Цзин Вань посмотрела на Ло Пэй Шаня, посчитав этот вопрос довольно забавным:

— Это те, что я вырастила, проживая в Циань Фу. Я взяла их с собой в столицу.

Борода сановника Диу снова потеряла немало прядей подряд. Если так будет продолжаться и дальше, рано или поздно от растительности на его лице ничего не останется. Даже ему самому было очень грустно смотреть на нее, но он все равно, не останавливаясь, ее гладил. И его борода все продолжала время от времени лишаться очередной партии волос. Его взгляд "неохотно" переместился на Ло Пэй Шаня:

— Кажется, Ло дажэнь теперь полон уверенности.

Ло Пэй Шань выпятил грудь. Правильно, сейчас его прямо-таки переполняла уверенность в себе.

— У третьей девочки нашей семьи также есть горшок с трехцветным пионом, который не имеет аналогов в мире, — видя, как борода почтенного Диу продолжает исчезать, он чувствовал себя особенно удовлетворенным.

Цзин Вань очень хотела сказать: дорогой дедушка, полегче. Не имеющий аналогов в мире и тому подобное... если известно, как это делается, то на самом деле это не такая уж и редкость. Однако, увидев такую детскую сторону Ло Пэй Шаня, Цзин Вань все же предпочла держать рот закрытым на замок.

— Приветствую обоих дажэней, этот ученик осмелится вас прервать, — Сунь И Линь, который услышал, как они разговаривают, обернулся и на мгновение замер, но все же пошел вперед. Подойдя к Цзин Вань, он сложил руки в знак приветствия. Та вернула ему формальный поклон.

— Мальчишка из семьи Сунь, ты нынче не работаешь рядом с его величеством? — спросил Ло Пэй Шань. Это был простой вопрос, заданный без каких-либо намерений. Если говорить о молодом поколении, Сунь И Линь нравился им больше всех, но и ненавидели они его сильнее остальных. Причиной этого, естественно, стали цветы. С захлестывающей небеса мощью герцогской резиденции Дин он всегда мог найти известные породы, которые они заполучить не могли, но этот прохвост был "скуп" и "жаден". Настоящими редкими и ценными породами он, несмотря ни на что, не хотел обмениваться с ними.

— Этот ученик просто рядовой на побегушках, моя должность слишком незначительна. Его величество великодушен, мне не нужно ежедневно сопровождать его.

Как и ожидалось, даже если он высоко ценится, ему все равно нужно подниматься шаг за шагом. Его отправная точка уже намного выше, чем у других, поэтому не нужно спешить.

— Один пришел? — почтенный сановник Диу сказал это, как будто поддразнивая. Кто в столице не знал, что пятый гунцзы герцогской резиденции до одержимости любит цветы и поэтому время от времени прогуливается по цветочному рынку? И те барышни, которые восхищаются им, естественно, все стекаются туда, пытаюсь случайно с ним встретиться.

Возможно, у них даже получится поговорить об их "общих увлечениях" и удастся завязать хорошие отношения, для них это будет просто замечательно.

Неудивительно, что когда они были в городской резиденции герцога Дина, после того, как Сунь И Линь поговорил с Цзин Вань о цветах, Ли Жу Юй так отреагировала. Все они знали: вероятность того, что Сунь И Линь полюбит девушку из-за цветов, очень высока. Несмотря на то, что уже бесчисленное множество барышень раньше посылали ему цветы через других людей и все это не заканчивалось ничем определенным, Ли Жу Юй все еще сохраняла бдительность.

Сунь И Линь знал свою ситуацию, но он к этому давно привык:

— Сегодня я в основном просто сопровождаю мою младшую сестру.

Брак Сунь И Цзя превратился в настоящий скандал. Кроме того, ее замужество повлияет на текущую политическую расстановку сил, поэтому для таких людей, как Ло Пэй Шань, тоже вполне нормально знать о ситуации.

Поскольку их встреча произошла на перекрестке, брат и сестра Сунь в действительности подошли с другой стороны. Было ясно, что в данный момент Сунь И Цзя, скорее всего, пошла переодеваться. Как и ожидалось, вскоре после этого она вышла из соседнего здания.

После того, как Сунь И Цзя поприветствовала двух старейшин, она раскланялась с Цзин Вань, но ничего не сказала, просто ее взгляд слегка задержался на чужом лице. Цзин Вань на это ответила улыбкой. Но она, вероятно, не знала, что Сунь И Цзя на самом деле все еще впечатлена ею. И даже довольно глубоко впечатлена. Это чувство возникло не из-за того, что ее запугивала Ли Жу Юй, а из-за того, что произошло, когда она уходила. В то время обстоятельства были довольно необычными, так что она запомнила ее, даже если тогда лишь на мгновение пересеклась с ней взглядом.

Компания прогуливающихся по цветочному рынку, естественно, стала еще больше.

Сердце Сунь И Линя жаждало узнать об этом трехцветном пионе, но сейчас не время спрашивать. У него не было другого выбора, кроме как отбросить свои мысли и поболтать с двумя старейшинами об их общей любви.

Цзин Вань и Сунь И Цзя шли рядом. Им не о чем было разговаривать. Главным образом, виновато в этом было не очень хорошее настроение Сунь И Цзя. Ее брак лопнул, как мыльный пузырь, но ее семья заботилась только о том, какую пользу она может принести герцогской резиденции Дин, императрице и Кан циньвану. Никто никогда не думал, будет ли она счастлива или нет. Даже давно приняв такую судьбу, она все равно чувствовала себя разбитой и грустила.

По сравнению с предыдущей, улица, на которую они вышли, оказалась намного более

упорядоченной и выглядела еще более внушительной. Отдельные прилавки превратились в витрины, и можно было увидеть даже двухэтажные и трехэтажные здания.

Цзин Вань и остальные последовали за двумя старейшинами в магазин, в витринах которого выставлялись цветы всевозможных пород. Затем Цзин Вань неожиданно заговорила с Сунь И Цзя:

— Барышня Сунь, посмотрите на эти цветы, разве они не прелестны? И взгляните на эти растения, разве они не очень зеленые?

Сунь И Цзя не поняла ее намерения, но все же последовала туда, куда указала Цзин Вань, и присмотрелась. Похоже, они ничем не отличались от тех, что она обычно видела.

— Знаете, в самом начале все они росли под открытым небом. Когда их выкапывали люди, никто не спросил, хотят ли они этого или нет. И они сами не знали, с чем столкнутся. Будь они, как люди, способны на мышление, то, возможно, их первой реакцией стала бы паника. Они наверняка опасались бы, что их как дрова возьмут и сожгут. Но на самом деле все случилось иначе. Вместо этого они получили помощь и тщательный уход. Они становились все более красивыми, купаясь во всеобщей любви. Но этот процесс перехода от дикой природы к одомашниванию на самом деле не так уж прекрасен. Болезненнее всего дается изменение окружающей среды. Здесь перед нами все те, кто стремился приспособиться. А те, которые не смогли, давно увяли, — терпеливо и ласково прозвучал мягкий голос Цзин Вань.

Как могла Сунь И Цзя до сих пор не понять смысла слов Цзин Вань? Когда твою судьбу контролируют другие, зачем вообще беспокоиться и идти по дороге смерти, впадая в отчаяние? Это не значит, что выбора не существует. Адаптироваться и позволить себе лучшую жизнь или сдаться, рухнув в безнадежность? Выбрав первое, возможно, она обнаружит, что сама станет лучше, чем раньше. Даже если не получится, И Цзя все еще барышня городской резиденции герцога Дина и может просто научиться по-своему наслаждаться жизнью. Если выбрать второе, даже если у других в сердце есть желание помочь, из-за ее безразличия они все равно покинут герцогскую дочь. В таком случае девушке останется только увядать, теряя краски, и беззвучно исчезнуть.

Сунь И Цзя внезапно заплакала, слезы падали, словно жемчужины из разорванного ожерелья. Дома никто и никогда не говорил ей таких вещей. Кроме самого близкого старшего брата, никто не был способен даже просто видеть ее мысли, но Сунь И Линь мог только беспомощно утешать ее. Она всегда думала, что ей ничего не нужно, и считала проходящие мимо дни. Но нет, все это время она блуждала в темноте. Ей нужно было, чтобы кто-то подсказал ей дорогу. Просто этот человек появился слишком внезапно.

Сунь И Линь был глубоко тронут. Видя, как плачет его младшая сестра, он неосознанно хотел подойти к ней, но Ло Пэй Шань остановил его:

— Девушки разговаривают, зачем им нужен такой прохвост, как ты? — он оттянул его в сторону, продолжая смотреть на цветы. Но на самом деле эти старики хитро ухмылялись.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765485>